

— Это он! Молодой господин Шэнь Хуайань! Личный ученик мастера Яня, молодой господин Шэнь!

— Говорят, молодой господин Шэнь не только обладает прекрасным талантом к совершенствованию и в столь юном возрасте уже достиг великого завершения ступени Линьфу, но и способен самостоятельно наносить инскрипции! Он выдающийся юноша молодого поколения города Цинсюань!

Все с жаром смотрели на редкое небесное дарование города Цинсюань. Один за другим они возбуждённо заговорили.

Лоу Цзыхань, слушая их слова, убедился в личности этого человека и кивнул.

— Хорошо, поговорим внутри.

Под перешёптывания и восклицания толпы Лоу Цзыхань вместе с Шэнь Хуайанем направился во внутреннюю часть Гильдииковки артефактов, куда посторонним вход был запрещён.

Старик Сюй в полном смятении шёл за Лоу Цзыханем. Он уже немного не понимал, какой нынче день и где он находится.

— Как обращаться к молодому господину?

— Зовите меня... Юань.

Лоу Цзыхань не хотел раскрывать свою личность. Сердце шевельнулось, и он позаимствовал имя того человека из сна.

— Молодой господин Юань, осмелюсь спросить: откуда вы знаете, что мой наставник нездоров? — Шэнь Хуайань пристально смотрел на Лоу Цзыханя.

— Мне когда-то посчастливилось увидеть мастера Яня. Я понял это по его лицу.

К этому моменту Лоу Цзыхань уже убедился: ему действительно недостаёт части памяти.

Стоило сегодня увидеть председателя Яня, как в его сознании всплыли какие-то незнакомые знания, словно всё это пряталось в глубине памяти.

— Понятно. Однако мой наставник сейчас куёт артефакт. Я сначала проведу вас туда, но поверит ли он вам, решать не мне.

— Я уже благодарен молодому господину Шэню за то, что вы дали мне возможность.

Все трое пошли дальше внутрь.

Вдруг...

Бум!

Из глубины коридора внезапно донёлся страшный взрыв. В следующее мгновение густая беспокойная духовная энергия стала видимыми глазу кругами расходиться из глубины коридора.

Свист!

Одна фигура вылетела изнутри. Увидев Лоу Цзыханя и остальных, человек резко изменился в лице.

— Хуайань, быстро в сторону!

— Маленький молодой господин!

Лицо старика Сюя тоже изменилось. Он схватил Лоу Цзыханя за руку и резко отлетел назад.

Однако...

Бум! Бум!

Взрывы раздались один за другим. Яростная горячая волна в мгновение ока ударила по всем.

Человек, только что выбежавший наружу, принял удар первым, и его одежду разорвало на клочья. Шэнь Хуайань успел лишь крикнуть «Наставник!», прежде чем волна духовной энергии отбросила его прочь.

Даже старик Сюй на ступени Сюанью не смог ей противостоять.

Лоу Цзыхань, чьё тело сейчас ещё было слегка хрупким, тоже оказался задет. Хотя старик Сюй прикрыл его собой и серьёзного вреда телу не было, душа всё же получила удар и слегка содрогнулась.

В следующее мгновение...

Гул!

Воздух едва заметно задрожал. Затем пространство, где стояли несколько человек, словно мгновенно застыло. Всё замерло на месте.

В глубине Гильдииковки артефактов прекратились взрывы. Остановились волны духовной энергии, бурлившие в воздухе. Невообразимо мощное давление внезапно хлынуло от Лоу Цзыханя во все стороны, подобно приливу.

Бах! Бах! Бах!

Старик Сюй, председатель Гильдииковки артефактов Янь и Шэнь Хуайань, который только что поднялся с пола, весь в крови, были придавлены этим могучим давлением и упали на колени. Они не могли дышать и даже головы не могли поднять.

Страх, идущий из самой глубины души, мгновенно захватил всех троих.

Они не смогли поднять головы и потому не увидели, как за спиной Лоу Цзыханя разлилось великолепное золотое сияние бессмертных. В этом сиянии едва проступала высокая, могучая фигура.

Лоу Цзыхань будто что-то почувствовал и обернулся, но сияние и человеческая тень существовали только у него за спиной. Он не мог увидеть того, что было позади.

Он ещё не успел понять, что происходит.

— Туаньцзы!

Холодный, знакомый и при этом очень красивый голос внезапно прозвучал за его спиной.

Это...

— Юаньюань?

Лоу Цзыхань потрясённо распахнул глаза.

Разве он не был во сне?

Юаньюань вышел из сна в реальность?

Как же, в конце концов, выглядит Юаньюань?

Сердце Лоу Цзыханя в одно мгновение сбилось с ритма. Из-за того что он не мог увидеть другого, в груди поднялось беспокойство, и успокоиться было трудно.

— Туаньцзы, я наконец нашёл тебя! — в голосе Тяньхая Миньюаня звучала сдержанность.

Значит, Туаньцзы вернулся в изначальное тело. Неудивительно, что он не мог найти его.

И ещё... теперь Туаньцзы действительно очень слаб!

— Туаньцзы, жди. Этот Достопочтенный лично придёт забрать тебя обратно!

Небесный Владыка Девяти Небес привык всё решать единолично. Властно объявив это в одностороннем порядке, он, холодный и благородный, несравненно прекрасный в золотом бессмертном сиянии, опустил ледяные глаза фениксы на троих, стоявших на коленях, словно смотрел на мертвецов.

— Эти трое пытались навредить тебе?

Бессмертная мысль сознания представляла собой нить духовной мысли, которую некоторые великие практики оставляли на младших или на тех, кто был им важен.

Когда человеку, в котором находилась бессмертная мысль, грозила смертельная опасность, она пробуждалась. Оставленная хозяином нить духовной мысли тоже пробуждалась и передавала всё происходящее её владельцу.

Когда Туаньцзы находился в Небесном дворце Девяти Небес, он был лишь блуждающей душой без тела. Тяньхаю Миньюаню пришлось потратить немало усилий, чтобы изменить бессмертную мысль и вплести свою духовную мысль сознания в душу Туаньцзы.

С тех пор, стоило душе Туаньцзы получить рану, он ощущал это и мог нанести удар через расстояние, чтобы очистить для Туаньцзы все препятствия. Так продолжалось до тех пор, пока сила этой бессмертной мысли не истощалась полностью и не рассеивалась окончательно.

— Юаньюань!

Неизвестно почему, но стоило Лоу Цзыханю услышать недобрый тон знакомого голоса, как сердце подсказало неладное. Он поспешно сказал:

— Нет! Они тут ни при чём. Не убивай их!

Только придя в себя, он с изумлением понял: откуда он знает, что Юаньюань собирался их убить?

Призрачная фигура в бессмертном сиянии за спиной Лоу Цзыханя на мгновение застыла.

— Туаньцзы, ты смеешь ради других идти против меня?

Лоу Цзыхань слегка нахмурился. На сердце стало кисло и тяжело. Ещё во сне он чувствовал: Юаньюань очень силён. Но это вовсе не означало, что он непременно должен подчиниться Юаньюаню.

То, чего он хотел... это равного отношения.

Не понимая, почему у него возникла такая мысль, Лоу Цзыхань остался стоять на месте со сложными чувствами.

Хотя Тяньхай Миньюань был недоволен тем, что он просит за этих людей, в конце концов он всё же послушал его и не стал действовать.

— Туаньцзы...

Тяньхай Миньюань только хотел заговорить.

Грохот!

Над ясным небом внезапно раздался удар грома. Затем толстая пурпурная молния обрушилась на Гильдию ковки артефактов в городе Цинсюань.

— Проклятье! Ничтожное Небесное Дао смеет мешать мне?

Тяньхай Миньюань, разумеется, понимал: прежде он не сдержал ауру, и она оказалась слишком сильной. Давление, превосходившее пределы этого мира, насторожило Небесное Дао. Небесное Дао уже начало изгонять и подавлять его как пришельца извне.

Будь это раньше, он одним взмахом руки стёр бы Небесное Дао.

Но сейчас нельзя!

Потому что за падением Небесного Дао последует гибель этого мира.

Тяньхай Миньюань давно уже не испытывал такого бессилия и нежелания отступить.

— Туаньцзы.

Он подавлял свою силу, и под отторжением Небесного Дао его фигура становилась всё более размытой.

— Искусство Потрясения Духа...

Он успел оставить только эти последние три слова. Фигура Тяньхая Миньюаня полностью исчезла. Бессмертное сияние за спиной Лоу Цзыханя тоже рассеялось. Осталось лишь остаточное воздействие прежнего потрясающего давления, которое всё ещё подавляло и устрашало присутствующих.

* * *

В это же время.

В Небесном дворце Девяти Небес.

— Проклятье!

Мужчина в чёрном, расшитом золотыми нитями халате, прекрасный до невозможности, холодный и благородный, поднялся и направился наружу.

— Брат.

Яркая и ослепительно красивая женщина в красном, преградила ему путь. Только что она обсуждала с братом дела, когда тот вдруг потерял сосредоточенность. Такого прежде никогда не случалось. Брат мог стать таким только из-за одного человека.

С её умом она почти сразу догадалась о причине.

— Твоя бессмертная мысль пробудилась?

Мужчина резко обернулся. Ледяные глаза фениксы предупреждающе уставились на женщину.

— Брат, твоя бессмертная мысль пробудилась. Если бы это случилось на Девяти Небесах, я непременно ощутила бы твою силу. Но я ничего не почувствовала. Значит, он...

— В нижнем мире, — бесстрастно сказал Тяньхай Минъюань. — Я пойду и заберу его обратно.

— В нижнем мире? С его силой он не мог самостоятельно попасть в нижний мир. Значит, он действительно вернулся в изначальное тело? — В глазах женщины в красном мелькнуло понимание. — Брат, и как ты собираешься искать его?

Тяньхай Минъюань понял, к чему она клонит, нахмурился и не ответил.

— В нижний мир ведёт только один путь, через Море Пространства и Времени. Во всём этом море пространство и время спутаны. Даже у брата нет уверенности, что он сможет пройти, верно?

— Кроме того, даже если брат пройдёт туда, с твоей культивацией ты всё равно столкнёшься с отторжением Небесного Дао того мира. Неужели брат хочет, чтобы Небесное Дао того мира рухнуло? В таком случае тот мир будет полностью уничтожен, а тот человек... навсегда перестанет существовать!

— Замолчи!

Аура Тяньхая Минъюаня стала ледяной. Слой прозрачных ледяных кристаллов с огромной скоростью пополз во все стороны.

Женщина понимала: она сказала слишком много, и каждое слово попало брату в самое больное место. Уже хорошо, что брат сдержался и не стал её наказывать. Она поспешно отступила на несколько шагов.

— В общем, я сказала всё, что могла. Брат, тебе нужно сохранять спокойствие.

Сказав это, она торопливо ушла, опасаясь, что если задержится, её маленькая жизнь окажется под угрозой.

Тяньхай Минъюань стоял, словно его ноги прибили к месту. На его прекрасном, холодном лице свет и тень непрерывно сменяли друг друга.

* * *

Город Цинсюань, Гильдияковки артефактов.

Пугающее давление наконец полностью рассеялось.

Председатель Гильдииковки артефактов Янь Чжунхай, старик Сюй и Шэнь Хуайань

чувствовали себя так, словно уже один раз умерли.

Все трое насквозь промокли от холодного пота. Даже сейчас сердца их всё ещё сжимались от пережитого, а тела ослабели.

Старик Сюй и Янь Чжунхай оба были мастерами ступени Сюанью. В городе Цинсюань они могли войти в первую десятку сильнейших. Даже во всей империи Дунлун они считались мастерами.

Им ещё никогда не доводилось быть в таком жалком положении.

— Это и был наставник маленького молодого господина? — Старик Сюй сегодня всё время пребывал в каком-то тумане.

— Он невероятно силён... Что же это за существование?

Председатель Гильдииковки артефактов Янь Чжунхай всё-таки был главой целой гильдии. Он немного успокоился, подавил прежний ужас и сложным взглядом посмотрел на Лоу Цзыханя.

— Кто этот молодой господин?

Хотя этот молодой человек с необыкновенной аурой и в маске был всего лишь на средней стадии Линью, Янь Чжунхай ни в малейшей степени не осмеливался смотреть на него свысока.

Ведь только что он сам на собственной шкуре ощутил, насколько могущественна опора за спиной этого человека.

Он не знал, какого это уровня сила, но ясно понимал одно: всё это было существованием, которое вся Гильдияковки артефактов не посмеет провоцировать.

— Председатель Янь.

После напоминания Янь Чжунхай Лоу Цзыхань с трудом подавил тоску по Юаньюаню, крепко запомнил три слова «Искусство Потрясения Духа», которые тот оставил перед уходом, задавил все эмоции и только после этого спросил председателя Яня:

— Когда вы куёте артефакты, часто ли чувствуете, будто ваши меридианы жжёт яростное пламя и боль становится невыносимой?